

Супруги очень оживленно беседовали, когда в дом вошел Чжэн Чжунвэнь. Сыюань повел его прямо в бамбуковый павильон, где жил Исюань.

Дверь была распахнута настежь, и до него донесся сильный запах горького лекарства. Чжэн Чжунвэнь нахмурился и быстро вошел внутрь. Он увидел Инь Исюаня, лежащего в постели и вяло глядящего в потолок.

Он быстро подошел к кровати и спросил его: «Исюань, как ты себя чувствуешь?»

Взгляд безжизненных глаз Инь Исюаня переместился в сторону. Он повернулся и посмотрел на Чжэн Чжунвэня, потом выдавил из себя улыбку и сказал: «Ты здесь!»

Чжэн Чжунвэню было неприятно видеть своего хорошего друга таким изможденным.

- Почему ты должен быть таким? У каждого своя судьба. Что толку так мучить свое тело? Она не узнает, не будет благодарна и не влюбится в тебя. Почему ты продолжаешь...

Инь Исюань приподнялся на локтях и откинулся на мягкие подушки.

- Ты не понимаешь. Как только я закрываю глаза, я вижу сцену ее падения со скалы. Я ненавижу себя. Почему я такой бесполезный? Я даже не могу защитить девушку, которая мне нравится. Всё, что мне остается, только смотреть...

Он прикусил губу. Его и так потрескавшиеся губы начали кровоточить, и он почувствовал во рту рыбный привкус. Но он больше не ощущал боли. Телесная боль больше его не волновала, ведь его сердце болело во сто крат сильнее.

- Она не умерла! - выпалил Чжэн Чжунвэнь.

Инь Исюань быстро взглянул на Чжэн Чжунвэня. Он с тревогой спросил: «Что ты сказал?»

- Я сказал, что она не умерла. Она жива, жива и невредима! – глядя прямо в глаза Инь Исюаня, произнес он.

Инь Исюань выпрямился и крепко ухватил Чжэн Чжунвэня за руку.

- Ты говоришь правду? Ты же не лжешь мне?

Чжэн Чжунвэнь кивнул: «Я не лгу тебе. Спроси Сангуя, если не веришь мне».

Инь Исюань посмотрел на Сангуя. Сангуй быстро рассказал ему, что произошло в тот день у

реки. Конечно, он сказал то, что можно было сказать, и не сказал того, чего не должен был говорить.

Взволнованный, Инь Исюань приподнял одеяло и попытался встать с кровати. Но как только его нога коснулась пола, он начал заваливаться вперед. К счастью, Чжэн Чжунвэнь был рядом и успел поймать его.

- Что ты делаешь? Ты все еще болен. Куда это ты собрался?

Чжэн Чжунвэнь силой уложил Инь Исюаня обратно в постель, пока тот говорил: «Я еду в Пэнчэн. Прямо сейчас».

Чжэн Чжунвэнь сердито спросил: «Куда ты можешь поехать в таком виде? Ты хочешь умереть по дороге?»

Сыюань в тревоге вскричал: «Гунцзы, послушайте шицзы. Только поглядите, в каком вы состоянии. Прежде чем вы прибудете в Пэнчэн, вы...»

Инь Исюань с трудом перевел дыхание. Холодный пот выступил у него на лбу, а тело было ледяным. Это было правдой. Куда же могло пойти его слабое и болезненное «я» прямо сейчас?

Он указал на чашу с лекарством, стоявшую на столе.

- Принеси мне лекарство!

Сыюань быстро принес ему чашу с лекарством, и Инь Исюань выпил всю чашу горького лекарства одним глотком. У Сыюаня немного отлегло от сердца. Теперь гунцзы охотно принимал лекарство. Получив известие, что Ци Сяоцзе все еще жива, он выглядел так, словно ему сразу стало намного лучше. Так о чем еще мог беспокоиться Сыюань?

Сначала Чжэн Чжунвэнь многое хотел сказать, но, глядя на состояние Инь Исюаня, он не смог вымолвить ни слова.

Вскоре Инь Хунвэй и его жена пришли в бамбуковый павильон. Они увидели, что шицзы был там, а чаша с лекарством опустела. Наконец, впервые за много дней, их лицо осветила улыбка.